

Комунальний заклад
«Адміністрація державного
історико-архітектурного заповідника
у м. Святогірську»

СВЯТОГІРСЬКИЙ АЛЬМАНАХ **2019-2020**

Збірка наукових праць

Харків
«Контраст»
2021

УДК 902.6

C25

Рекомендовано до друку Вченою радою КЗ «Адміністрація державного історико-архітектурного заповідника у м. Святогірську», протокол від 29 березня 2021 р. № 1.

Редакційна колегія:

Бондаренко В.С. – доктор іст. наук, головний редактор;

Дєдова Я.Д. – голова Вченої ради, зав. відділу науково-освітньої роботи відповідальний секретар;

Члени редколегії:

Романько В.І – канд. пед. наук, доцент Донбаського державного педагогічного університету;

Шарабан С.С. – директор КЗ «Адміністрація державного історико-архітектурного заповідника у м. Святогірську»;

Швидкий С.М. – доктор іст. наук, проректор Донбаського державного педагогічного університету.

Святогірський альманах 2019-2020. Збірка наукових праць.

C25 За ред. В.С. Бондаренко – Харків: «Контраст», 2021. – 244 с.
ISBN 978-617-7405-46-6

В збірці «Святогірський альманах 2019-2020» публікуються результати наукових досліджень, які присвячені історико-культурній спадщині Святогірського історичного ареалу в Донецькій області, а також актуальним питанням музеєзнавства, збереження і реставрації пам'яток. До збірки залучені статті і повідомлення науковців КЗ «Адміністрація державного історико-архітектурного заповідника у м. Святогірську», інших наукових, музейних і освітянських закладів Донецької і Харківської областей.

УДК 902.6

ISBN 978-617-7405-46-6

© КЗ «Адміністрація державного історико-архітектурного заповідника у м. Святогірську», 2021

Аксьонов В.С.

Катакомба № 160 Верхне-Салтовского могильника в контексте погребальной обрядности аланского населения салтово-маяцкой культуры

Летом 2020 г. на четвертом участке раннесредневекового Верхне-Салтовского могильника силами сотрудников отдела археологии Харьковского исторического музея имени Н.Ф. Сумцова при помощи студентов исторического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина исследовала три погребальных комплекса (катакомбы № 158 и 160, погребальную камеру катакомбы № 159). С точки зрения изучения погребальной обрядности населения салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца наибольший интерес вызывает катакомбное захоронение № 160.

Катакомба № 160 Верхне-Салтовского могильника в контексте погребальной обрядности аланского населения салтово-маяцкой культуры Аксьонов В.С. Летом 2020 г. на четвертом участке раннесредневекового Верхне-Салтовского могильника силами сотрудников отдела археологии Харьковского исторического музея имени Н.Ф. Сумцова при помощи студентов исторического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина исследовала три погребальных комплекса (катакомбы № 158 и 160, погребальную камеру катакомбы № 159). С точки зрения изучения погребальной обрядности населения салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца наибольший интерес вызывает катакомбное захоронение № 160. Катакомба № 160 состояла из дромоса длиной 5,0 м, ориентированного по склону Нетечинского яра (Азимут 90°), и погребальной камеры, пол которой зафиксирован на глубине 3,0 м от уровня современной поверхности почвы. В восточном краю дромоса, расположенном выше по склону, фиксировался ход повторного проникновения в погребальную камеру размером 2,0 x 0,8 м, который на уровне зачистки имел в плане каплевидную форму. Заполнение хода повторного проникновения в камеру отлича-

лось от первоначального заполнения дромоса своей структурой с цветом. Заполнение хода повторного проникновения в камеру было слоистым. Слои чистой материковой глины светло-коричневого цвета чередовались со слоями глины, перемешанной с большим или меньшим количеством чернозема, из-за чего цвет их варьировался от светло-серого до черного. Дно хода повторного проникновения в камеру было наклонным в сторону входа в погребальную камеру. Фиксировалось оно по тонкой (около 1 см) прослойке твердого грунта темно-коричневого цвета. В слоях заполнения хода повторного проникновения в камеру, имеющих темно-серый и черный цвет, на разных глубинах были обнаружены отдельные кости человека: семь фрагментов ребер; фаланга пальца ноги; одна локтевая и две лучевые кости рук; фрагмент таза; две плечевые кости; две бедренные кости; нижняя челюсть, череп. При этом в верхних слоях заполнения были обнаружены кости грудной клетки, ниже кости рук, еще ниже – длинные кости ног человека в сопровождении крупного фрагмента придонной части средневековой амфоры, а на самом дне хода – череп человека с отделенной от него нижней челюстью.

В погребальную камеру вел вход-коридорчик, сделанный в восточной торцевой стенке дромоса. В плане он имел форму прямоугольника размером 0,48 x 0,4 м с закругленными верхними углами. Дно входа-коридорчика находилось на одном уровне с дном дромоса (-2,75 м от уровня современной поверхности). Глубина входа составляла 0,3 м. Вход-коридорчик вел в поперечную по отношению к дромосу погребальную камеру. Пол камеры имел в плане форму прямоугольника с закругленными углами. Длина камеры составляла 1,68 м, максимальная ширина 1,37 м, высота на момент вскрытия 1,54 м. Пол камеры корытообразный, из-за чего наибольшая глубина камеры фиксировалась вдоль её центральной оси (0,25 м), тогда как у входа и у дальней торцевой стенки глубина камеры не превышала 0,2 м. Человеческие кости в погребальной камере были зафиксированы на двух уровнях. На слое чистой материковой глины толщиной 0,1-0,12 м, перекрывавшей пол погребальной камеры, были зафиксированы кости взрослого мужчины. Костяк погребенного носил следы преднамеренного разрушения, совершенного в древности: кости таза отсутство-

вали; кости обеих ног смещены в сторону дальней торцевой и левой боковой стенок камеры; грудная клетка разрушена; череп отброшен к правой боковой стенке и развернут к ней лицевым отделом; перевернутая нижняя челюсть находилась в 0,3 м от черепа у дальней торцевой стенки камеры. Анатомический порядок сохранили только длинные кости обеих рук погребенного мужчины. У плечевого сустава правой руки мужчины стояла салтовская кружка с отбитой в 3 древности ручкой и поврежденным венчиком. На костях ступней ног мужчины были зафиксированы немногочисленные металлические детали от ремешков обуви, а за черепом мужчины были обнаружены два бронзовых литых бубенчика. На этом же уровне были обнаружены кости еще одного погребенного человека (взрослой женщины). Череп, без нижней челюсти, покоился у дальней торцевой стенки камеры и был развернут лицевым отделом в левый её дальний угол. В 0,45 м к югу от черепа, вдоль дальней торцевой стенки камеры лежала бедренная кость левой ноги. Остальные кости погребенной взрослой женщины покоились на полу камеры под слоем чистой материковой глины и сохраняли свой анатомический порядок. Костяк женщины располагался вдоль дальней торцевой стенки камеры.

По сохранившимся на своих местах костям видно, что погребенная была уложена на спину, головой влево от входа в камеру, с согнутыми вверх коленями ногами. Руки, согнутые в локтях под тупым углом, были слегка отведены в сторону. Погребальный инвентарь, сопровождавший покойницу, располагался на своих первоначальных местах. В районе первоначального расположения черепа погребенной женщины были найдены серьги с подвижной сложносоставной привеской из белого металла. В районе шеи была зафиксирована россыпь бисера и немногочисленных стеклянных бус. В левой части грудной клетки погребенной, на уровне середины плечевой кости руки, располагался конгломерат из многосекционных стеклянных бус серебристого цвета. В районе правой части грудной клетки было обнаружено пятно органики темно-коричневого цвета, среди которого находилась бронзовая «рогатая» пряжка. Здесь же находились: черешковый нож в деревянных ножнах; подвески-амулета с птичьими головками; бронзовая штампованная туалетная коробочка; десяток

бронзовых спиралевидных пронизей; три крупных стеклянных глазчатых бусины; четырнадцать многосекционных бусин из стекла золотистого цвета. На костях предплечья обеих рук погребенной женщины покоились по два бронзовых проволочных браслета. На среднем пальце левой руки женщины был обнаружен бронзовый 4 перстень с плоским щитком, а на безымянном пальце этой же руки – бронзовый перстень со вставкой, выполненной из стеклянной бусины с глазком. На костях ступней ног женщины были обнаружены фрагменты кожаных обувных ремешков с бронзовой проволочной пряжкой, украшенных штампованными бронзовыми бляшками.

Покойницу сопровождала жертвенная пища в виде трубчатой кости молодой особи крупного рогатого скота, лежавшей в правом ближнем углу погребальной камеры. Расположение костных останков и инвентаря позволяют реконструировать последовательность действий, совершенных в данном погребальном комплексе. Как нам представляется, первоначально в камере было совершено одиночное захоронение. На дно камеры помести тело умершей женщины в сопровождении жертвенной пищи. Так как длина камеры не соответствовала росту умершей, то телу придали определенную позу – уложили на спину с согнутыми в коленях ногами, обращенными вверх, о чем свидетельствует расположение костей ступней обеих ног покойницы. По мере разрушения мягких тканей, кости ног покойницы разошлись и упали «ромбом», при этом бедренная кость левой ноги женщины оказалась опертой на дальнюю торцевую стенку камеры. После этого произошло незначительное обрушение свода камеры, в результате которого останки женщины оказались перекрыты слоем чистой материковой глины толщиной 0,1 – 0,12 м. После этого в погребальную камеру были одновременно или с незначительным промежутком по времени помещены тела еще двух умерших людей – взрослого мужчины и подростка. Тело мужчины было уложено в вытянутом положении на спине головой влево от входа, вдоль центральной оси погребальной камеры. Тело умершего подростка, вероятно, располагалось параллельно телу мужчины, ближе ко входу в камеру. По-видимому, в процессе проведения этих подзахоронений, родственниками умерших из слоя глины,

перекрывшей первоначальное погребение, была извлечена бедренная кость левой ноги ранее погребенной женщины и ее череп, ибо они выступали над поверхностью пола. Извлечь их, по-видимому, не представляло особого труда, ибо мягкие ткани и 5 связки уже были окончательно разрушены. Извлеченные кости женского скелета были отброшены к дальней торцевой стенке камеры, а на свободное место были уложены тела умерших людей. При этом, людей, проникших в камеру с целью уложить новых покойников, совершенно не интересовали вещи, которые находились при ранее погребенной в камере женщине. Еще спустя какое-то время в погребальную камеру было осуществлено новое преднамеренное проникновение, в ходе которого костяк погребенного мужчины оказался разрушенным, а кости подростка оказались извлеченными из погребальной камеры и брошенными в заполнении хода повторного проникновения в катакомбу. Показательно, что в ходе этого намеренного проникновения из погребальной камеры были извлечены все вещи, которые сопровождали умерших мужчину и подростка (на некоторых костях сохранились следы окислившейся бронзы), кроме керамической кружки.

Таким образом, ситуация в камере катакомбы № 160 не выходит за рамки погребальной традиции, существовавшей у аланского населения, оставившего раннесредневековый катакомбный могильник у с. Верхний Салтов [1] и подтверждает, что земляные катакомбы аланскими населением салтовской культуры Подонцовья использовались как для одиночных, так и для коллективных захоронений [2]. При этом, при коллективных захоронениях, погребальная камера наполнялась телами умерших людей необязательно одновременно, а и постепенно, спустя какой-то промежуток времени, иногда довольно значительный (2 – 3 года), в течении которого мягкие ткани и сухожилия ранее помещенных в камеру умерших людей уже подверглись естественному разрушению. Случаи, когда разновременные захоронения в погребальной камере были разделены слоем чистой материковой глины – рухнувшим сводом камеры, встречались не данном некрополе неоднократно [3; 4]. Остается до конца не выясненным вопрос, почему при совершенном в древности

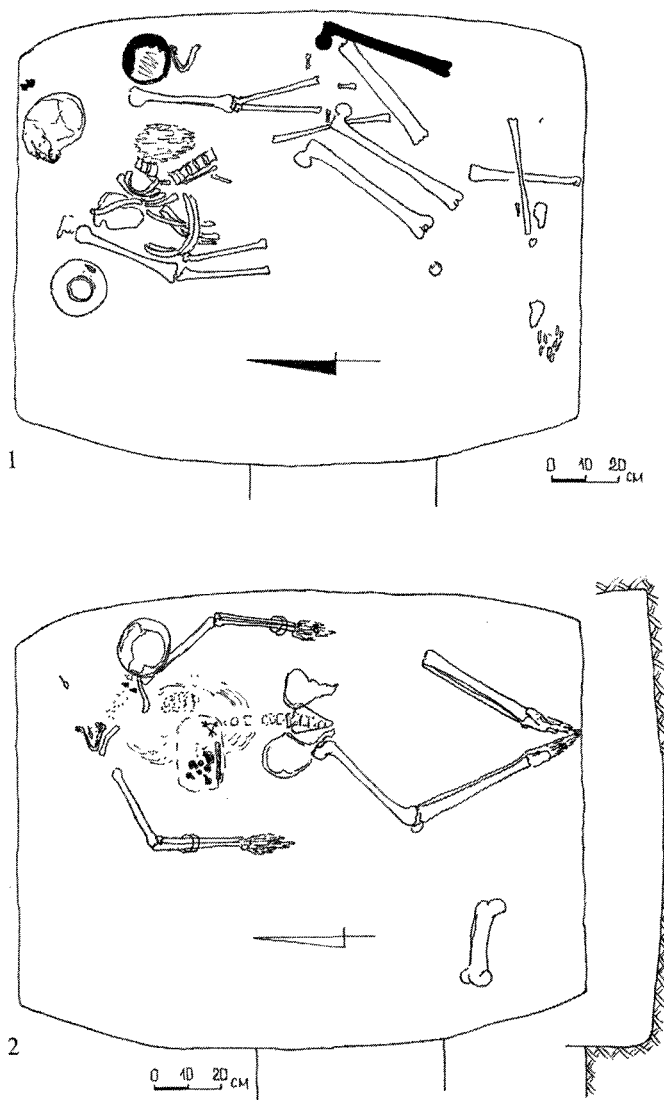

Рис. 1. Погребальная камера катакомбы № 160 Верхне-Салтовского IV могильника. 1 – расположение человеческих останков на отметке +0,1- 0,12 м от уровня пола (черным цветом выделены кости женщины, белым цветом – кости мужчины); 2 – расположение костных останков женщины на полу камеры.

повторном проникновении в погребальную камеру вещи, сопровождавшие ранее умерших людей, в одних случаях оставались на своих 6 первоначальных местах, а в других – изымались из камеры. Решение этого вопроса не возможно без дальнейших исследований могильника.

Литература:

1. Аксьонов В.С. Похоронный обряд ранньосередньовічного Верхньо-Салтівського могильника: досвід статистичного аналізу // Археологія. – 2018 - № 2 – С. 42 – 56.

2. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – Москва: Наука. – 288 с.

3. Аксёнов В.С. Новые материалы к постпогребальной обрядности аланского населения Подонцовья (по материалам Верхне-Салтовского IV катакомбного могильника) // Салтово-маяцька археологічна культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині. Збірник наукових праць, присвячених проблемам та перспективам салтовознавства, за матеріалами Міжнародної наукової конференції «П'ятнадцяті Слобожанські читання». – Харків: Видавець Савчук О.О., 2011. – С. 9 – 13.

4. Аксёнов В.С. Катакомба № 119 Верхне-Салтовского IV могильника под Харьковом // РА. – 2016. – № 4. – С. 106-123.